

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 1952 г. И ПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ ПО ВОПРОСАМ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СССР

Анализируется влияние восточноевропейской тематики на предвыборные дебаты в США в 1952 г. Автор рассматривает истоки зарождения и генезиса предвыборного лозунга «освобождения стран Восточной Европы» и его влияние на ход предвыборной борьбы.

Ключевые слова: президент; выборы; политика; США.

В 1952 г., год президентских выборов, Соединенные Штаты вступали, как никогда ранее обращая внимание на внешнюю политику своей страны. Конечно, главными причинами тому была непрекращающаяся война в Корее, которая уносила жизни сотен американцев, и развернувшиеся в стране дебаты, спровоцированные отставкой главнокомандующего войсками ООН на Корейском полуострове генерала Дугласа Макартура, о способе завершения этой войны. Однако события конца 1940-х и начала 1950-х гг. в совокупности выводили внешнеполитические вопросы на авансцену внутриамериканской политики. События февраля 1948 г. в Чехословакии, когда в результате давления на президента Э. Бенеша было создано правительство под руководством лидера чехословацких коммунистов К. Готвальда, и начавшаяся в июне этого же года блокада Западного Берлина советскими войсками с целью надавить на американскую администрацию и заключить выгодный для Советского Союза договор об объединении оккупированных зон, дали возможность критикам демократической администрации хороший повод для того, чтобы поднять вопрос о возможности договариваться с «Советами» и опасности экспансии коммунизма в мире [1. С. 101–102].

Начало войны в Корее явилось завершающей точкой в цепи событий, которые сделали внешнеполитические вопросы одними из главных во внутривнутриполитической жизни США, чего никогда не было в их истории. В такой атмосфере главные оппоненты демократов – представители Республиканской партии получали хороший шанс обратить внимание американцев на вопросы внешней политики, обвинив демократическую администрацию в ошибках, приведших к распространению коммунизма в мире и проникновению его на территорию Соединенных Штатов. Тем самым они хотели отвлечь внимание избирателей от имиджа Республиканской партии как партии «Великой депрессии», на чем небезуспешно играли демократы в последние годы. Тема внешней политики была единственным «полем», на котором республиканцы могли успешно противостоять демократам, даже несмотря на то, что многие видные представители Республиканской партии, как, к примеру, главный эксперт партии в области внешней политики Джон Фостер Даллес, были непосредственно вовлечены в процесс принятия решений и их реализацию администрацией Г. Трумэна [2]. Тема «порабощенных народов» Восточной Европы в этом контексте не могла не возникнуть. К тому же послевоенное урегулирование и, особенно, последовавшие вслед за этим события в этой части европейского континента подни-

мали множество вопросов относительно эффективности американской политики в отношении СССР и восточноевропейского региона в целом. Главными вопросами, конечно, являлись вопросы о договоренностях в отношении стран Восточной Европы после войны, достигнутых главами держав победительниц во Второй мировой войне на конференциях в Ялте и Потсдаме в 1945 г. и политика «сдерживания», которую администрация Г. Трумэна проводила после 1947 г. в отношении СССР.

Эти два направления критики демократической администрации появились не случайно. Впервые лозунг «освобождения порабощенной Европы» на общеамериканском уровне прозвучал в 1950 г., когда началась одна из самых успешных и долговременных всеамериканских кампаний по сбору денег «Крестовый поход за Европу». Инициатива этой кампании принадлежала созданной под патронажем ЦРУ 2 июня 1949 г. по инициативе Джорджа Кеннана, тогда занимавшего пост директора отдела политического планирования (ОПП) госдепартамента США, организации «Национальный комитет за Свободную Европу» [3. С. 646–648]. Сама кампания представляла собой перемещение «Колокола свободы» по американским городам, в которых граждане должны были встречать его и жертвовать деньги на работу «Колокола свободы» – радиостанции. Естественно, перед людьми должны были выступать политические деятели, известные люди, которые бы донесли до рядовых американцев миссию «Крестового похода за Европу». Важно было эффективно начать. И первую речь в радиообращении к нации в День труда 4 сентября 1950 г. произнес генерал Дуайт Эйзенхауэр, который, по опросам общественного мнения в 1950 г., воспринимался американцами как человек, не только победивший Гитлера, но и тот человек, которому можно довериться в трудные для страны времена [4. С. 935].

Именно эта речь, которую, начиная с 15 августа, рекламировали и готовили к ней аудиторию и кроме «Радио Свободной Европы» транслировали напрямую Си-би-эс, Эн-би-си, Эй-ви-си и Голос Америки, т.е. практически все крупные американские радиостанции, стала началом широкомасштабной антикоммунистической кампании в прессе, и лозунг «освобождения народов Европы от коммунистов» стал важным элементом во внутривнутриполитических дискуссиях.

Хотя сама кампания и речь Д. Эйзенхауэра не носили оттенка внутривнутриполитической борьбы, однако акцент на судьбе народов, попавших под власть коммунистов, объективно подводил к вопросу о том, почему эти народы оказались под властью коммунистов и что делала

американская администрация, чтобы предотвратить такое развитие событий. И такие вопросы от республиканцев последовали. Однако для того, чтобы они прозвучали, в самой Республиканской партии должны были произойти перемены. Они произошли в 1950 г. В результате этих изменений партия отошла от поддержки внешнеполитической линии демократов и разорвала двухпартийный консенсус относительно поведения США на внешней арене. В 1950 г. от дел отошел большой раком сенатор Артур Ванденберг, который, возглавляя сенатский комитет по иностранным делам, был главным сторонником двухпартийной внешней политики. Сенатор от Массачусетса Генри Кэбот Лодж, который занял место Ванденберга и с которым у госсекретаря США Дина Ачесона установились нормальные рабочие отношения, проиграл на промежуточных выборах в Сенат молодому амбициозному демократу Джону Ф. Кеннеди [5. С. 43–44]. Уход этих двух людей из Сената привел к тому, что на первый план вышли фигуры сенатора Уильяма Тафта, который становится наиболее влиятельным республиканцем в Сенате, лидером республиканского меньшинства, и сенатора Джозефа Маккарти. Кроме этого, начинается постепенное сближение «изоляционистского» и «интервенционистского» крыльев в Республиканской партии. Индикаторами такого сближения стали книги сенатора У. Тафта и Джона Даллеса, которые появились в свет одна за другой и были посвящены исключительно вопросам внешней политики.

Первой в 1950 г. выходит книга Д.Ф. Даллеса «Война или Мир» [6], в которой автор пытается теоретически обосновать необходимость изменения двухпартийной внешней политики и найти броский лозунг обозначения этого поворота. В работе появляется термин «давление», означающий политику, направленную на создание условий для «выталкивания» Советского Союза из Восточной Европы и переход стран этого региона к либерально-демократическому типу правления. Д. Даллес на основе анализа послевоенных международных отношений приходит к выводу, что современная ситуация – это ситуация «не войны, не мира». Это связано с тем, что современный коммунизм в лице Советского Союза, поработив в результате широкого наступления после Второй мировой войны значительные территории, старается консолидировать там свою власть, сломив дух сопротивления этих народов. Как только это удастся коммунистическому руководству, у него появится соблазн развязать новую войну, пользуясь своей силой и боязнью новой войны на Западе. Соединенные Штаты, начав разоружение после войны, быстро осознали эту опасность и начали совместно с западными союзниками предпринимать меры для противостояния коммунизму. В первую очередь упор был сделан на создание военного блока НАТО и значительную программу наращивания вооружений [6. С. 175–177].

Что предлагал в данной ситуации Джон Фостер Даллес? Он считал, что само коммунистическое правление по своей натуре слабо. Во-первых, оно пытается отбить у людей стремление к свободе, что создает глубинное недовольство в любом народе, даже таком, как русский, который исторически не имел много свобод;

во-вторых, коммунистическое правление, основанное на «деспотии», генерирует подозрительность и недоверие друг к другу среди высших руководителей и безынициативность снизу, так как каждое решение должно быть одобрено высшим руководством. В обычных обстоятельствах, по мнению Д. Даллеса, эта структура работает, исполняя, иногда даже очень быстро, решения высшего руководства. В такой ситуации коммунистическая система быстро придет к краху [6. С. 252]. Исходя из этого, писал Д. Даллес, американцам надо задуматься над тем, чтобы производить не только оружие массового уничтожения, но и попытаться разрушить коммунистическое сознание, распространяя идеи свободы и надежды среди поработанных народов. Необходимо оказывать давление на коммунистическое руководство по всем направлениям, разрушая коммунистический религиозный фанатизм и апеллируя к религиозным чувствам поработанных народов, к естественному стремлению человека к свободе [6. С. 248].

В то же время в этой книге Д. Даллес, по крайней мере, дважды говорит о том, что подобное «давление» не должно приводить к «восстаниям среди поработанных народов, так как они будут быстро и жестоко подавлены», и не должно провоцировать новую мировую войну. Однако политика постоянного давления на коммунистическое руководство будет мешать Советскому Союзу готовиться к войне и заставит его думать о защите, а не нападении [6. С. 250–251].

Годом позже, в 1951 г., сенатор У. Тафт издает свою книгу «Внешняя политика для американцев», которая полностью посвящена вопросам внешней политики [7. С. 175–177]. В ней были изложены идеи, которые в том или ином виде будут реализованы будущей республиканской администрацией. Изданием книги сенатор от штата Иллинойс попытался снять с себя клеймо изоляциониста, которое явно мешало ему в попытке баллотироваться на пост кандидата в президенты от Республиканской партии. Те взгляды, которые нашли отражение в книге, учитывали современные реалии и были призваны не изолировать Америку от мира, а попытаться уменьшить то бремя, которое Вашингтон уже взял на себя, что было явно направлено на попытку консолидации всей партии под своим началом. Тафт признавал, что послевоенный мир представляет столкновение двух мировоззрений. И Америке никуда от этой борьбы не деться, но как сделать так, чтобы эта борьба не привела к изменению американских ценностей, американского образа жизни, американских свобод. Это те вопросы, которые потом будут волновать и Д. Эйзенхауэра в качестве президента США.

Главная угроза США, по мнению автора, исходит от советского коммунизма. Из восьми глав книги четыре посвящены советской угрозе, а пятая – борьбе с коммунизмом в глобальном масштабе – это 80 из 127 страниц книги. Как Тафт предлагает противостоять советской угрозе? Во-первых, сенатор считает, что силы Америки не безграничны. Несмотря на то что «Соединенные Штаты имеют самую богатую экономику, существуют определенные ограничения на её действия. Поэтому США не могут и не должны следовать теории, что война начнется завтра и, соответственно, нет необходимости содержать столько вооруженных сил, сколь-

ко существует на данный момент у противника» [7. С. 73]. Такая трата денег приведет к тому, что «американской экономике будет нанесен непоправимый ущерб». Поэтому задача США – помогать создавать армии союзникам США как в Европе, так и во всем мире, обявывая их брать на себя строительство собственных сухопутных сил и связанную с этим нагрузку на экономику. Сами Соединенные Штаты должны сосредоточиться не на наращивании сухопутных сил, а на создании современных воздушных и военно-морских сил, которые внесут решающий вклад в будущее военное противостояние с СССР [7. С. 100]. «Ни Наполеон, ни Гитлер, – пишет сенатор У. Тафт, – не смогли выиграть сухопутной войны у России, хотя имели значительно более мощные наземные вооруженные силы, чем имеет Америка. Победа в будущей войне и защита территории США зависит от нового – ядерного оружия. Современные войны не могут быть выиграны теми, кто готовится к обороне» [8. С. 100, 101]. Главная угроза коммунизма, по мнению сенатора, исходит не от его военной силы, а от того, что он создает в умах людей, недовольных современным положением, т.е. чувства фанатизма и непримиримости [7. С. 114–115]. В борьбе с коммунизмом Соединенные Штаты, по мнению А. Тафта, должны резко усилить пропаганду идей свободы и демократии, в первую очередь посредством радиовещания; резко интенсифицировать подготовку эмигрантов из стран коммунистического лагеря и отправку их назад, чтобы они становились очагами сопротивления диктатурам; поддерживать и поощрять дружественные США силы в странах, находящихся на передовых рубежах борьбы с коммунизмом, такие как режим Чан Кайши на Тайване или дружественные Америке силы в Японии или на Филиппинах; наконец, Соединенные Штаты должны «очиститься» от тех людей, которые исповедуют коммунистические взгляды и работают в правительстве США [7. С. 117–121]. Данное предложение напрямую перекликается с теми взглядами на будущую американскую политику, которые были изложены годом ранее Джоном Фостером Даллесом.

Фактически книга сенатора У. Тафта «Внешняя политика для американцев» была развернутой внешнеполитической программой Республиканской партии на следующие президентские выборы. Эта точка зрения сенатора претендовала на то, чтобы попытаться объединить два крыла Республиканской партии: интервенционистское во главе с сенатором А. Ваденбергом и губернатором Дьюи и изоляционистское, главным идеологом которого был сам А. Тафт [8. С. 423–424, 446]. Она также значительно отличалась от той политики, которую проводила администрация Г. Трумена, взявшая после начала войны в Корее и принятия известного документа СНБ-68 курс на значительное наращивание военной мощи, в первую очередь сухопутных сил, для противостояния советской угрозе [9. С. 8–17].

Через несколько месяцев после выхода в свет книги У. Тафта, в мартовском номере журнала «Лайф» была опубликована знаменитая статья Джона Фостера Даллеса. В отличие от книг А. Тафта и самого Дж. Даллеса, положения этой статьи были доступны для каждого

американца. С воздействием этой статьи могут сравниться только выступления Уолтера Липмана, ведущего и влиятельнейшего обозревателя «Нью Йорк Тамс», который, собственно говоря, первый и начал целенаправленно критиковать политику «сдерживания» [10. С. 9]. В своей статье Д. Даллес, повторив основные аргументы, обоснованные в его книге, сделал их более агрессивными, более приближенными к тому, что хотят от него услышать в данный момент американцы, а не то, что он думает об этом в действительности. Таким образом, Республиканская партия к 1952 г., году президентских выборов, смогла, разорвав двухпартийный консенсус по вопросам внешней политики (что естественно для внутривнутрипартийной борьбы в США), в определенной степени сблизить позиции своих крайних «крыльев»: «интервенционистов» и «изоляционистов». И, что самое главное, «Великая старая партия» смогла найти тот лозунг, который поможет ей победить демократов на очередных президентских выборах.

16 октября 1951 г. Тафт официально объявил о намерении бороться за выдвижение своей кандидатуры на пост президента от Республиканской партии. Для реализации этой идеи и консолидации своих сторонников Тафт проехал 46 000 миль и произнес 534 речи в 41 штате [11. С. 10]. А за два дня до этого, 14 октября, Д. Эйзенхауэр направил секретное письмо сенатору от Пенсильвании Джеймсу Даффу, в котором он заявлял, что является республиканцем и что если он получит отставку с поста Главнокомандующего вооруженными силами США в Европе и силами НАТО и вернется в США, то сможет заняться политикой. Если же к этому времени будет серьезная поддержка для его выдвижения в кандидаты в президенты, то он примет такое предложение [12. С. 118–119].

5 января 1952 г. Генри Кэбот Лодж на пресс-конференции в отеле Шератон объявил, что Д. Эйзенхауэр является республиканцем и что он написал письмо губернатору Нью-Хампшира Шерману Адамсу, чтобы тот включил генерала в список кандидатов на пост президента США на январских праймериз в этом штате. На пресс-конференции на следующий день в штаб-квартире НАТО в Париже главнокомандующий объединенными войсками НАТО генерал Дуайт Эйзенхауэр подтвердил слова Генри Лоджа [11. С. 14]. С этого момента организационная работа по выдвижению Д. Эйзенхауэра в президенты приобретает четкий характер [12. С. 130–145]. 11 апреля 1952 г. Эйзенхауэр объявил о том, что президент Г. Трумен удовлетворил его прошение об отставке и что он возвращается в США [13. С. 23]. К июлю 1952 г., когда был намечен республиканский конвент по выдвижению единого кандидата от Республиканской партии, республиканцы сумели найти тему – критика политики «сдерживания» и эффектный лозунг «освобождение», которые позволят им атаковать Демократическую партию с «позиции силы», сблизить позиции по внешнеполитическим вопросам, объединяющим партию, и выдвинуть двух кандидатов на пост президента, которые могли нанести поражение демократам. Выборы единого кандидата от Республиканской партии и выработка платформы партии произошли на конвенте партии в Чикаго с 6 по 10 июля 1952 г.

Борьба между кандидатами на конвенте развернулась очень острая. На первом этапе работы конвента у сенатора У. Тафта было преимущество по голосам кандидатов, которое закреплялось контролем за партийным аппаратом республиканцев [14. С. 3229]. Однако ситуация была не совсем однозначной. Хотя Д. Эйзенхауэр проигрывал по количеству голосов депутатов, которые могут проголосовать за него на съезде, по всем социологическим опросам именно он виделся как новый будущий лидер страны. Д. Эйзенхауэр уверенно опережал и любого представителя Республиканской партии, включая сенатора У. Тафта, и что самое важное – любого представителя Демократической партии, включая президента Г. Трумэна [4. С. 1067, 1068, 1070, 1071, 1073]. Этим решили воспользоваться сторонники генерала и смогли провести на конвенте поправку, которая разрешала депутатам от штатов голосовать не консолидированно, а в соответствии со своими предпочтениями [14. С. 3230]. Это в конечном итоге и решило дело. 10 июля после первого тура голосования Д. Эйзенхауэр опережал сенатора У. Тафта на 76 голосов (595 за Д. Эйзенхауэра, 500 за У. Тафта, 81 за Уоррена, 20 за Стассена, 10 за Маккартура), и ему для общей победы (604 голоса) не хватало 9 голосов [14. С. 205]. После голосования глава делегации от штата Миннесота сенатор Эдвард Тай (Edward Thye) взял слово и заявил, что его делегация передает свои голоса Д. Эйзенхауэру. Получив необходимые голоса, Д. Эйзенхауэр был выдвинут кандидатом от Республиканской партии в президенты США [11. С. 36]. Первое, что сделал новоиспеченный кандидат в президенты, позвонил своему сопернику, сенатору У. Тафту и попросил о встрече, которая и состоялась через двадцать минут. Эйзенхауэр тем самым пытался сразу же наладить отношения с одним из влиятельнейших партийных функционеров для обеспечения нормальной работы [13. С. 44–45].

Такая острая и драматичная борьба на съезде, естественно, нашла отражение и в итоговом документе конвента – партийной программе республиканцев. Внешнеполитическая часть программы республиканцев, посвященная проблемам взаимоотношения с Восточной Европой и СССР, представляла среднюю линию между «изоляционистами», которые предлагали сконцентрироваться на наращивании ядерного оружия и сворачивать американское присутствие в мире, и «интервенционалистами», считавшими необходимым продолжать проводить нынешнюю политику, но только более решительно и наступательно. В отношении Восточной Европы два «крыла» Республиканской партии сошлись – необходимо резко усиливать информационную и идеологическую борьбу против идей коммунизма и создавать новый образ свободного мира, который изменит отношение людей к идеалам свободы и демократии. «Великая депрессия», с которой ассоциировался у всего мира «свободный мир» должна быть забыта или заслонена новым притягательным образом нового динамично развивающегося общества, где каждый человек имеет возможность реализовать свой потенциал. Республиканцы фактически провозгласили борьбу за души и умы людей во всем мире.

1 сентября 1952 г. Д. Эйзенхауэр и его штаб назначили дату начала активной предвыборной кампании, которую пятизвездный генерал предполагал вести «напористо и энергично» [13. С. 54–55]. Однако фактически, несмотря на уверения генерала о её неополитичности, она началась 25 августа с речи Д. Эйзенхауэра в нью-йоркском «Мэдисон Сквер Гардене» перед членами «Американского легиона» – организации, которая представляет интересы ветеранов войн [13. С. 56]. Выбор аудитории и основная тема речи – внешняя политика – с очевидностью указывали на ее предвыборный характер в свете дебатов о выработке основного тезиса предвыборной кампании [14. С. 3297–3302]. Да и само начало предвыборной кампании, основные темы первых выступлений кандидата в президенты и основных представителей республиканского политического истеблишмента по своей тональности и направлению мысли мало отличались от того, что сказал Д. Эйзенхауэр в речи в «Мэдисон Сквер Гардене» [14. С. 3242]. Начиналась эта речь с обвинения демократической администрации в том, что они не смогли закрепить достигнутые в тяжелой войне результаты великой победы и позволили Советскому Союзу значительно укрепить свои позиции, поработив народы в Восточной Европе и в Азии [14. С. 3297–3298].

Д. Эйзенхауэр фактически воспроизвел аргументацию Дж.Ф. Даллеса о необходимости смены курса внешней политики и придании ей нового импульса, для того чтобы перехватить идеологическую инициативу у Советского Союза. А дальше – эффектные призывы «не успокаиваться до тех пор, пока последний человек не обретет свободу», пока «каждый народ не сможет сам выбирать себе правительство» и не сбросит с себя «ярмо коммунистической деспотии» [14. С. 3298–3300]. И хотя в этой речи не был произнесен лозунг «освобождения» Восточной Европы, многие пассажи призывали именно к такому развитию событий. И совершенно не было понятно, какими методами кандидат в президенты собирался достигать поставленные задачи: «Мы должны сказать всему миру, включая руководителей в Кремле, что пока поработанные нации мира не получают право свободно выбирать свой собственный путь развития, только тогда мы сможем сказать, что мы сможем **жить в мире** (выделено мной. – С.М.) с коммунистами» [14. С. 3300]. Однако главной мыслью речи, спрятанной под эффектными лозунгами и обвинениями, которую не заметили многие авторы, описывавшие предвыборную кампанию генерала, был тезис о необходимости предотвратить не только распространение коммунизма в мире, противопоставив ему эффективные вооруженные силы и единство американского народа, но и сильную экономику, которая будет сочетать в себе и частную инициативу граждан Америки, и точечную поддержку государства, там где это необходимо, – идея, которая будет проводиться Д. Эйзенхауэром на всем протяжении его президентства [14. С. 3297–3302].

О методах, которыми республиканский кандидат собирается «освободить поработанные народы» в своем докладе на ежегодном собрании «Ассоциации политических наук», рассказал ведущий эксперт республиканцев в области внешней политики Дж.Ф. Дал-

лес. В своей речи на заседании и особенно на пресс-конференции, собранной на следующий день, Дж. Даллес выделил три основных элемента этой политики: во-первых, США никогда не признают правомерность порабощения народов Советским Союзом, что, по мнению Дж. Даллеса, должно способствовать поднятию и укреплению веры и духа свободы порабощенных народов. Во-вторых, резко активизировать работу радиостанции «Голос Америки», которая должна доносить идеалы свободы за «железный занавес» и укреплять веру людей в возможность противостоять коммунистической деспотии. И, в-третьих, используя возможности частных организаций, таких как «Комитет за Свободную Европу», возникшее движение сопротивления тоталитарному режиму будет снабжаться всем необходимым. Все эти факторы, по мнению будущего госсекретаря, в совокупности с неэффективностью самой тоталитарной коммунистической системы, приведут к резкому нарастанию трудностей внутри стран «железного занавеса» и в конечном итоге уходу СССР из Восточной Европы и освобождению этих стран в обозримом будущем [15].

Подобная риторика очень быстро привела к тому, что и демократы, и, особенно, независимые обозреватели поставили вопрос о возможных последствиях таких действий. Демократы прямо обвиняли республиканских противников в разжигании войны. Такие безответственные действия и заявления, по мнению Э. Стивенсона, кандидата на пост президента от Демократической партии, приведут к появлению необоснованных надежд у народов Восточной Европы и возможным восстаниям. Восстания будут жестоко подавлены, а США не смогут помочь этим народам ничем, кроме как вступив в полномасштабную войну с СССР. Эта война будет вестись на территории Восточной Европы и будет ядерной. В ее горниле погибнут те народы, ради свободы которых, по мнению кандидата в президенты от Демократической партии, республиканская администрация собиралась воевать [11. С. 52–53]. Президент Г. Трумэн прямо заявил, что «попытка освобождения порабощенных народов в настоящее время превратит их страны в поле ядерной битвы» [11. С. 53].

Д. Эйзенхауэр, по мнению официального биографа и одного из авторитетнейших исследователей президентства Д. Эйзенхауэра профессора Р. Дивайна, очень быстро почувствовал, что тема «освобождения» и «массированного возмездия» – это палка о двух концах, которая может ударить как демократов, так и республиканцев, нагнав на американского обывателя страх возможности ядерной войны, которая неминуемо разразится, приди республиканский кандидат, к тому же военный, к власти. Поэтому уже в середине сентября Д. Эйзенхауэр фактически отстраняет Дж. Даллеса от подготовки внешнеполитических разделов своих речей и вводит в свой предвыборный штаб Чарльза Джексона и Эммета Хьюза, главной задачей которых было снизить накал внешнеполитической части выступлений республиканского кандидата и, желательно, отвести критику от тех методов, которыми республиканцы собирались «освободить» Восточную Европу [11. С. 54].

Стало подчеркиваться намерение добиться освобождения Восточной Европы мирными средствами. Затем внимание переключилось с внешнеполитических дебатов на скандал, разгоревшийся вокруг кандидата в вице-президенты от Республиканской партии Ричарда Никсона, которого обвиняли в том, что он использовал специальный секретный фонд, созданный для него миллионерами. В результате этого инцидента Р. Никсону в специальном обращении к нации удалось снять с себя все обвинения. Кроме того, он предложил всем кандидатам отчитаться о своих фондах, что те и сделали впервые в американской истории [13. С. 65–69].

Однако наилучшим решением внешнеполитической части предвыборной кампании, которая во многом предопределила безоговорочную победу Д. Эйзенхауэра на выборах, была речь, произнесенная генералом 24 октября в Денвере, в которой он обещал в случае своего выигрыша на президентских выборах поехать в Корею и на месте решить, как закончить эту войну. Речь, получившая в американской литературе название «Я поеду в Корею», уже не описывала способы освобождения народов от «коммунистического ига». Она переключила внимание избирателей с судьбы восточноевропейских народов, которая не особенно интересовала простого избирателя, на тот вопрос, который не просто волновал, а вошел в дом многих американских семей похоронной бумагой. И авторы речи, смогли использовать популярность Д. Эйзенхауэра в народе, его имидж героя войны, приведшего страну к победе, его опыт военачальника, который сможет на месте разобраться с тем, как покончить с почетом для США эту непопулярную войну [16. С. 468–484]. Ноябрьские выборы принесли безоговорочную победу республиканскому кандидату Д. Эйзенхауэру. Он победил в 39 штатах, обойдя своего соперника более чем на 6,5 миллионов голосов избирателей. Таким образом, впервые после Великой депрессии Республиканская партия вернулась к власти.

Восточноевропейская тематика играла заметную роль в предвыборной кампании. Однако реально на победу республиканского кандидата она, по мнению исследователей, не оказала какого-либо значительного влияния [17. С. 198–199]. Довольно трудно определить точное количество избирателей, которые отдали свои голоса на выборах республиканскому кандидату, перейдя от демократов. Исследователи говорят о 20% таких избирателей [18. С. 80]. Однако сам ход кампании уже тогда поставил перед республиканцами вопрос о методах имплементации этой политики, ответы на которые предстоит искать вновь избранному президенту. Критика со стороны демократов и европейских союзников привела к тому, что лозунг «освобождения Восточной Европы» был снят с активного использования в последний период предвыборной кампании и избиратели были умело переключены на более выигрышный лозунг – возможности генерала Д. Эйзенхауэра с почетом закончить войну в Корее. В то же время тезис коммунистической угрозы и критика политики «сдерживания» являлся основным и важнейшим элементом всей предвыборной кампании.

Исследуя уже реальную политику, которую проводила администрация Д. Эйзенхауэра в отношении

стран Восточной Европы, можно с уверенностью сказать, что появление лозунга «освобождения Восточной Европы» и критика политики «сдерживания коммунизма» были не чем иным, как тактикой Республикан-

ской партии, которая должна была переключить внимание избирателей на неудачи демократической администрации и использовать для этого броский наступательный лозунг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kovrig Bennett*. The Myth of Liberation. East-Central Europe in U.S. Diplomacy and Politics since 1941. Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 1973. 360 p.
2. *Toulouse Mark G*. The Transformation of John Foster Dulles. N.Y.: Basic Books, 1985.
3. *Medhurst Martin J*. Eisenhower and the Crusade for Freedom: The Rhetorical Origins of a Cold War Campaign // *Presidential Studies Quarterly*. 1997. Vol. 27, № 4. P. 646–661.
4. *The Gallup Poll*. Public Opinion. 1935–1971. Vol. 2. 1949–1958.
5. *Johnson Robert D*. Op. cit. P. 43–44.
6. *Dulles D.F.* War or Peace. N.Y.: Macmillan, 1950. 274 p.
7. *Taft Robert A*. A Foreign Policy for Americans. N.Y.: Doubleday & Company, 1951. 127 p.
8. *The Papers of Robert A. Taft*. Vol. 2: 1939–1944 / Ed. by Thomas Wunderlin. Kent: Kent States University Press, 2001. P. 423–424, 446.
9. *American Cold War Strategy: Interpreting NSC 68* / Ed. May Ernest R. Boston; New York: Bedford Books of St. Martin's Press, 1993. 228 p.
10. *Lippmann Walter*. The Cold War, a Study in U.S. Foreign Policy. N.Y.: Harper, 1947. 69 p.
11. *Divine Robert A*. Foreign Policy and U.S. Presidential Elections, 1952–1960. N.Y.: New Viewpoints, 1974. 359 p.
12. *Pickett William B*. Eisenhower Decides to Run. Presidential Politics and Cold War Strategy. Chicago: Ivan R. Dee, 2000. 269 p.
13. *Eisenhower Dwight D*. Mandate for Change. 1953–1956. Garden City, N.Y.: Doubleday, 1963. 650 p.
14. *History of American Presidential Elections, 1789–1968*. Vol. 4 / Ed. by Arthur M. Schlesinger, Jr. N.Y.: Chelsea House Publishers, 1971. P. 2909–3959.
15. *Dulles Gives Plan to Free Red Lands* // *New York Times*. August 28, 1952.
16. *Medhurst Martin J*. Text and Context in the 1952 Presidential Campaign: Eisenhower's «I Shall Go to Korea» Speech // *Presidential Studies Quarterly*. 2000. Vol. 30, is. 3. P. 464–484.
17. *Gerson Louis L*. The Hiphenate in Recent American Politics and Diplomacy. Lawrence: The University Press of Kansas, 1964. 325 p.
18. *Lubell Samuel*. Revolt of the Moderates. N.Y.: Harper, 1956. 308 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 января 2011 г.